

Стилистически окрашенная лексика в произведениях Виктории Токаревой

Целью статьи является выявление особенностей стилистически окрашенной лексики в авторском повествовании как средства создания идиостиля писателя (на примере произведений Виктории Токаревой). Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) установить специфические черты стилистически окрашенной лексики как единицы художественного текста; 2) проанализировать возможности её использования в языке писателя.

Функционирование стилистически окрашенной, в том числе и социально маркированной, лексики в языке художественной литературы во многом определяется задачами и жанрово-стилистическими особенностями произведений. Подобная лексика, как правило, является составляющей частью более широкого пласта разговорной лексики и содержит богатейшие возможности для реалистического изображения различных социальных групп, особенностей поведения и жизнедеятельности людей. Несмотря на наличие в лингвистике дискуссионных вопросов по определению границ и содержания разговорной лексики, сегодня приоритетным является утверждение, что это «спонтанная устная литературная речь в условиях непринуждённого неофициального непосредственного персонального общения» [1, с. 51].

Лексический состав разговорной речи отличается стилистическим разнообразием и пестротой. Специфика разговорной речи проявляется в том, что здесь вполне допустимы слова с «высокой» или «низкой» стилистической окраской. Стилистически окрашенные слова обладают способностью создавать специфическое впечатление вне контекста благодаря своему лексическому значению или одному из значений многозначного слова, его формой или своеобразной сочетаемостью с другими словами. Такая способность стилистически окрашенного слова обусловлена наличием в нем дополнительного коннотативного значения. В современной лексикологии общепринятым является подразделение стилистически окрашенной лексики на экспрессивно-эмоциональную и функционально-стилистически окрашенную. Среди стилистически окрашенных слов выделяется лексика, сообщающая о сфере своего употребления; лексика, сообщающая об отношении говорящего к предмету речи, и лексика, характеризующая говорящего [2, с.33]. Предметом исследования данной статьи являются лексические единицы, сообщающие о сфере своего употребления. Наиболее яркой в плане выражения экспрессивности является просторечная лексика. Место просторечия в социальном пространстве между литературным языком, его разговорной разновидностью и социальными диалектами определило размытость его содержания, нечёткость его лингвистических границ. Подобное положение просторечия определяет его стилистическую специфику. Основой просторечия является литературный язык, но язык, трансформированный под влиянием других языковых пластов, пригодный только для устного общения.

Строго очерченных стилистических границ между разговорными и просторечными словами нет, так как все они входят в систему русского языка.

Просторечная лексика способна во многом определить индивидуальный стиль писателя, раскрывая способности и талант автора к изображению действительности доступными ему средствами, особенно такими, которые находятся на границе литературного языка. Среди современных писателей в этом отношении показателен язык произведений Виктории Токаревой.

Просторечное слово всегда обладает эмоционально-экспрессивным своеобразием, которое заключается в лексическом значении слова, в тех коннотациях, которые сопровождают денотативное значение, и именно через коннотации передается отношение автора к изображаемому предмету. Например: *Однажды они **поперлись** в какой-то поход, и у моей дочке случился приступ аппендицита; Лиза ждала ребенка, а он **смотался** на байдарках с друзьями [3-4]; Я начинала **шастать** по полкам и находила замаскированные голубцы либо плов [3-9]; Меня **облапошили** прямо на моих глазах ловко, весело и подло [3-22]; Мои соседи любили компании, **жрали водку, скандалили и даже дрались** [3-43]; Фестиваль – это место, где соревнуются и побеждают, а заодно **оттягиваются по полной программе** [3-52];*

Довольно часто писатель не просто употребляет ограниченное в употреблении слово или фразеологизм, но и поясняет его при помощи литературного слова, вводя просторечие в синонимический ряд, акцентируя внимание на том, что именно просторечие в большей мере раскрывает внутреннюю сущность персонажа. Например: *Он привык торговаться и выгадывать, **действовать** как хитрок, с наскоку -- это в сущности был его инструментарий [3-23]; Между столиками сновали какие-то **мутные личности** южного типа. Итальянцы приезжали не только отдохнуть, но и воровать [3-33].*

В произведениях данного писателя даже грубое просторечие не вызывает читательского отторжения, потому что используется «по делу», для раскрытия высшего накала человеческих эмоций или характера персонажа. Например: *Танька не выдержала **бремени славы и охренела** [3-11].* Стилистический эффект от употребленного нелитературного слова резко усиливается, когда рядом оказываются разные стилистически маркированные единицы – грубое просторечное слово и фразеологизм с высокой стилистической окраской. *Если бы с Ванькой пришел поговорить какой-нибудь курпулентный молчаливый браток с наганом, Ванька **обоссался бы от страха** [3-23].* Грубое просторечие оказывается уместным в ряду слов *Ванька, браток* как характерологический маркер. Для характеристики другого крайне отрицательного персонажа писатель использует не просто сниженное в стилистическом отношении выражение, но и вводит его в речь персонажа рефреном: *--Не ссы в муку, -- посоветовал хозяин. – Пыль пойдет... [3-42, 43]* Стилистический эффект усиливает литературный

глагол *посоветовал*. Подобным языковым приемом писатель добивается того, что персонаж вызывает крайне негативное отношение у читателя.

Регулярным средством выражения отношения к действительности являются словообразовательные средства, переводящие слово из литературного языка в ранг разговорно-просторечной лексики. Например: *Это было выброшенное время: скучища и бытовые неудобства* [3-4]; *В ней не было милоты моей дочери* [3-6]; *Анька – типично совковая тётка* [3-8]; *Там штукатурка облупилась. Я, конечно, наклеила обои. Но это бесполезно. Всё равно что наряжать трупака* [3-59].

Для В.Токаревой характерно использование просторечных слов и выражений, коннотативное значение которых возникает на основе метафоры. Например: *Было время, когда Танька окучивала моего отца* [3-12]; *Матерый режиссер Овечкин пролетел, и, как полагал, несправедливо* [3-61]; *Раньше модно было намекать, держать фигу в кармане. А нынче модно было вытащить фигу и размахивать ею во все стороны* [3-63]; *Эти [деньги] не вернутся, другие подгребут. Для того чтобы деньги приходили, их надо тратить. Если хотим свежий воздух, нужен сквознячок* [3-82].

Стилистически окрашенная лексика в художественном повествовании строго подчинена задачам текста, определяется тематической и идейной направленностью содержания и особенностями типа повествования. Умелое использование разговорной и просторечной лексики поднимает произведение на новый уровень восприятия его читателем. Читатель чувствует себя участником произведения, с персонажами он встречается в повседневной жизни, такую речь слышит постоянно. В произведении он видит правильное, уместное использование слов, ограниченных в своем употреблении или имеющих сниженную стилистическую окраску. Подобные произведения формируют языковую культуру читателя в отношении использования словарного богатства русского языка. Отказаться от сниженной лексики – значит нивелировать язык произведения, оторвать его от живой разговорной речи. Это ведёт к недоверности образов и характеров, неуверительности всего произведения. Задача писателя – показать, как правильно пользоваться многогранной русской лексикой, раскрыть ее образный потенциал. В русском языке нет ущербных слов, а есть неумелое и неуместное их использование. Употребление просторечных единиц в разговорной речи связано прежде всего с вопросами культуры речи, умением выбирать уместные единицы языка в зависимости от обстоятельств и задач общения. Культура языкового общения всегда тесно связана с выбором и чувством меры каждого носителя языка.

1. Сиротинина, О.Б. Современная разговорная речь и её особенности / О.Б. Сиротинина. – М.: Знание, 1974.

2. Петрищева, Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е.Ф. Петрищева. – М.:, 1984.

3. Токарева В. Мои враги / В.Токарева. – М.: Астрель, 2011.